

УДК 343.148

КЛАССИФИКАЦИОННОЕ МЕСТО РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ВЛИЯНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТРАДИЦИЙ)

© 2018 г.

Е.С. Моштылева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

katiemoshtyleva@gmail.com

Поступила в редакцию 24.05.2018

Рассматриваются классификационные особенности судебных речеведческих экспертиз. Акцентируется внимание на влиянии традиций на вопросы группировки экспертиз и соответствующих им предметных наук в теории судебной экспертизы. Рассматриваются современные проблемы терминологии, касающиеся судебной автороведческой и судебной фоноскопической экспертиз. Изложены предложения по совершенствованию методики судебной почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: теория судебной экспертизы, судебное речеведение, судебная автороведческая экспертиза, судебная фоноскопическая экспертиза, судебная почерковедческая экспертиза.

Необходимость научного познания различных явлений обуславливает поиск направлений или изобретение методов для него. В философии и методологии науки в целях упорядочения знания применяются процедуры группировок. Абсолютно любой гносеологический процесс обуславливает распределение уже изученных объектов и явлений и каждого нового – по группам [1, с. 44]. Даже самые незамысловатые определения «это – согласный звук», «это – гласный звук» выражают отнесение разнообразных звуков речи к определённым разрядам, установленным лингвистикой (фонетикой).

Распределение различных явлений в науке по группам соответствует духу традиционализма, о котором не раз рассуждали в своих трудах Г. Гегель, П. Фейерабенд, Т. Кун, М. Вебер и др. Абсолютно в любой области знания традиции играют одну из ведущих ролей в построении новых концепций и разработке методологий.

В научной литературе часто встречаются типологизация, классификация, систематизация и таксономия в качестве основных способов упорядочения явлений и объектов. Границы между указанными категориями условны, зачастую зависимы от традиций их использования в различных науках. Так, к примеру, типология по существу часто выступает как теория и язык таксономии, а последняя интерпретируется как обоснование систематики и анализ её языка и методов. Понятия типологизации и классификации нередко взаимозаменяются.

Профессор М.С. Каган соотносил классификацию с индуктивным способом познания, а систематизацию – с дедуктивным («от сущности к существованию»). По его словам, в случае классифицирования объектов «исследователь

исходит из эмпирически данного ему многообразия конкретных явлений и стремится упорядочить их хаотическую рядоположенность, разделяя эти явления на группы». Учёный отмечает, что в чистом виде классификация и систематизация, равно как и индукция и дедукция, не существуют, а чаще всего представляют собой некое переплетение. Несмотря на данную закономерность, и систематика, и классификация представляют собой различные в сущности гносеологические процедуры [1, с. 56–60].

В российской теории судебной экспертизы чаще всего (тенденциозно) прибегают к классификации и систематизации судебных экспертиз. Рассматриваемые научные термины и обозначаемые ими процедуры учёными-экспертами обыкновенно отождествляются¹.

Пожалуй, самое известное классификационное построение в судебной экспертизе – упорядочение видов исследований и соответствующих им предметных наук. Предлагается множество вариантов деления экспертиз на классы, роды, виды, подвиды.

Рассмотрим одну из популярных классификаций, основанную на дихотомическом принципе – соответствующую теме влияния традиций на теорию судебной экспертизы, заявленной в заголовке и аннотации статьи.

В судебно-экспертной науке нередко встречается словосочетание «традиционные экспертизы», противопоставляемое иным классам по остаточному принципу. Оно зародилось в трудах советских криминалистов и используется в научном дискурсе (выступлениях на конференциях, круглых столах, в научных статьях, монографиях) по сей день². К «традиционным» относят те виды экспертиз, которые были призваны

служить целям правосудия примерно с середины XX века – практически с истоков формирования знания о судебной экспертизе в отечественной науке. Прочное место в перечне занимают трасологическая экспертиза, техническая экспертиза документов, почерковедческая экспертиза, баллистическая экспертиза и экспертиза холодного и метательного оружия, портретная экспертиза.

Зачастую мы можем встретить в авторских группировках среди «традиционных» такие особые роды, как автороведческая и фоноскопическая экспертизы.

Исторически складывалось, что автороведческая экспертиза занимала место среди так называемых «традиционных» криминалистических экспертиз [2] наряду с почерковедческой, трасологической, баллистической, портретной и др. В свою очередь, судебное автороведение – научная основа автороведческой экспертизы – особо выделяется криминалистами [3] в структуре криминалистической техники и сейчас.

Экспертиза установления признаков автора текста появилась ещё задолго до лингвистической экспертизы в её современном виде и потребности в специальной подготовке экспертов-речеведов. В начале своего существования автороведение функционировало в пределах судебного почерковедения. Для последнего данное обстоятельство не оказалось бесследным: по традиции в некоторые современные методики исследования рукописей до сих пор включается этап установления признаков не только исполнителя, но и автора. К примеру, по экспертной методике, используемой в ЭКП МВД России почерковедцами, принято устанавливать общие и частные признаки письменной речи [4].

Однако сегодня эксперты-почерковеды и эксперты-автороведы не только используют различные методы для решения экспертных задач, но и территориально базируются в разных отделах судебно-экспертных учреждений, проходят курсы переподготовки по различным специальностям и разделены на уровне ведомственных нормативных актов.

Профессор В.Н. Чулахов указывает [5], что «автороведческая экспертиза отпочковалась от почерковедческой в самостоятельный вид исследования». Целесообразность такого выделения справедливо обосновывается тем, что предмет указанных видов исследований являются различные по своей сущности навыки: для почерковедения – это письменно-двигательный навык, для автороведения – языковые навыки³.

Примечательно, что в методических рекомендациях по проведению судебной почерковедческой экспертизы для описания исследова-

ния используются категории, содержание которых относительно и весьма неоднозначно: «грубые ошибки», «негрубые ошибки», «степень развития стилистических навыков», «уровень владения письменной речью» и др. Указанные категории не уточняются на методическом уровне и по этой причине раскрываются при немалой доле субъективизма экспертом-почерковедом, не обладающим специальными лингвистическими познаниями.

Шкала оценки сопровождается категориями: «Степень развития стилистических навыков: средний, низкий, высокий». Примечательно, чаще всего оценка признаков остаётся на усмотрение судебного эксперта.

Полновесная оценка письменной речи возможна лишь при наличии у эксперта лингвистических познаний. Однако из текста Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза [6] не следует обязательное изучение будущими судебными экспертами (любой специализации) современного русского литературного языка (далее – СРЛЯ). Программы курсов повышения квалификации по почерковедческой экспертизе, находящиеся в свободном доступе в сети, также не предусматривают занятий по СРЛЯ.

В случае если данные категории будут стандартизированы, наделены чёткими количественными и качественными показателями без возможности двоякого толкования, их наличие станет условно допустимым для использования почерковедом. Абсолютно допустимым в исследовании и заключении наличие оценочных категорий для признаков почерка станет при том условии, если эксперт приобретёт лингвистические познания. Последнее, на наш взгляд, не является целесообразным (обратимся к строкам из басни И.А. Крылова: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...»).

Необходимо внести следующие взаимоисключающие предложения для почерковедческой практики:

1. Устранить из почерковедческих методик исследование авторства рукописного текста.

ИЛИ

2. В подготовку и переподготовку почерковедов включить занятия по СРЛЯ (лексикология, морфология, синтаксис, стилистика)⁴.

Следующий род судебной экспертизы, традиционно относимый к перечню «классических», – судебная фоноскопическая экспертиза (далее – СФЭ). Как видится автору статьи, СФЭ обладает наиболее совершенной из всех экспертиз текста методикой и является особенно развитым родом

речеведческого класса. Для подтверждения этого тезиса приведём следующие аргументы.

1. Фоноскопическая экспертиза имеет тесную связь с естественными, гуманитарными и техническими науками (физиология речи, психология речи, общее языкознание, логопедия, акустика речи, основы звукозаписи, основы распознавания образов автоматической обработки речи, основы теории вероятностей и математической статистики и др.). Интеграция знаний из точных наук позволяет скорее решать методологические проблемы; именно поэтому во многие области гуманитарных знаний активно внедряются методы точных наук (например, возникновение математической лингвистики в результате использования математических методов в лингвистических исследованиях).

2. Раннее формирование научной базы. В нашей стране обращение к СФЭ впервые произошло летом 1949 года при оперативном поиске преступника и доказательстве его вины в процессе расследования дела о звонившем в посольство США советском дипломате, который пытался продать данные о советской агентуре. Л. Копелев, А. Солженицын и А. Панин выполняли лингвистический анализ звукозаписей телефонных переговоров и исследовали речевой сигнал с помощью технических средств, в частности с помощью анализа «звуковидов» (в современной терминологии – динамических спектрограмм), а также статистических характеристик основного тона голоса⁵. Именно по этой причине СФЭ получила почётное место в числе «традиционных» экспертиз.

Сегодня не вызывает сомнений, что классификация, в которой «классические» экспертизы противопоставляются всем остальным, является не чем иным, как доброй традицией, тем не менее, её существование и значимость для науки и изучения диахронических аспектов теории судебной экспертизы нельзя утрировать. Автороведческая и фоноскопическая экспертизы иными классификациями справедливо относятся учёными к классу речеведческих. В.А. Юматов указывает на трёхчастность класса речеведческих экспертиз: экспертизы автороведческие, экспертизы лингвистические и экспертизы фоноскопические [7]. Аналогичных взглядов придерживаются и другие учёные (Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и др.).

Заметим, что традиций единообразного наименования экспертизы по исследованию звучащей речи не выработано ни в доктрине, ни в практической деятельности.

В экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел России экспертиза именуется «фоноскопической»,

включает в себя экспертные специальности: «Идентификация лиц по фонограммам устной речи» и «Техническое исследование фонограмм» [8].

В судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России этот род носит название «Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей» и содержит три экспертные специальности: «Исследование голоса и звучащей речи», «Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей» и «Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей» [9].

В Институте криминалистики ФСБ России данной экспертизе соответствуют два рода судебных экспертиз: «фонографическая» (экспертная специальность: «фонографические исследования») и «техническая экспертиза звукозаписей» (экспертная специальность: «техническое исследование фонограмм») [10].

В науке взгляды на наименование экспертизы звучащей речи также неоднозначны: криминалистическое исследование фонограмм (А.А. Ложкевич и др.), криминалистическая экспертиза звукозаписей (А.Ш. Каганов) [11], фонологическая экспертиза, фонографическая экспертиза, фоноскопическая экспертиза. Последнее наименование – фоноскопическая экспертиза – является наиболее популярным в научной экспертной среде. Впервые в научный оборот термин «фоноскопия» был введён в 1964 году криминалистом из Польши Анджеем Шварцем [12].

Терминологическое многообразие не способствует эффективному взаимодействию правоохранительных, судебных органов и экспертных учреждений. В то же время наблюдаемый нами плюрализм не соответствует принципу единства процессуальной формы. Судебная экспертиза может быть назначена повторно: не только другому эксперту, но и в иное учреждение. На наш взгляд, наличие в материалах дела заключений с одинаковыми экспертными задачами, но различными наименованиями рода экспертизы, противоречит не только указанному нами принципу единства процессуальной формы, но и принципу законности (в судебном процессе – из которого принцип единства процессуальной формы проистекает, по мнению ряда учёных) и научности (в судебно-экспертной деятельности). Научное знание по существу объективно и никоим образом не зависит от терминологических блужданий. Однако различия в понятиях «фоноскопия», «фонология» и «фонография» кажутся нам принципиальными, поскольку представляют собой наименования различных областей научного знания. Фоноскопия и фонография относятся к технической стороне звука, тогда как фонология представляет

собой раздел языкознания, изучающий лингвистические единицы – фонемы.

Достижение единого мнения, как представляется нам, теоретически возможно путём собрания экспертной коллегии из учёных и практиков, перед которыми должна быть поставлена задача выработать концепцию судебно-экспертного исследования фонограмм вплоть до его единого наименования. Подобные комиссии необходимо создать для всех подобных судебных экспертиз, порождающих терминологические дискуссии. Затем целесообразно подготовить предложение по внесению изменений в действующий федеральный закон [13] либо в проект нового подготавливаемого закона. Изменения должны содержать общий для всех экспертных учреждений перечень судебных экспертиз. Особенно важно соответствие видов экспертиз экспертным специальностям и программам подготовки судебных экспертов в рамках высшего профессионального образования.

Не возникает сомнений, что терминологические разночтения в судебно-экспертной науке и практике приводят в замешательство правоприменение, которому судебная экспертиза призвана служить. Несовершенство понятийного аппарата порождает и – в то же время, подобно *circulus vitiosus*, – ведёт за собой разногласия не только между следователем и экспертом, которые являются важнейшими звеньями в процессе предупреждения, расследования и раскрытия преступлений, но и внутри экспертного сообщества. Традиции, по большому счёту, представляют собой положительное явление, если они не препятствуют развитию науки и её понятийного аппарата. Бесспорно, цель, к которой должны стремиться эксперты, – это единообразие терминологии, логичность и упорядоченность языка теории судебной экспертизы.

Примечания

1. Автор не ставит задачей доказательство состоятельности либо несостоятельности точек зрения на соотношение терминов классификации и систематизации в экспертной среде.

2. Термин «традиционные экспертизы» периодически подменяется в речи учёных-криминалистов и экспертов конситуативными синонимами «криминалистические экспертизы», «классические экспертизы».

3. Автор монографии (Чулахов В.Н.) не дифференцирует понятия «язык» и «речь», напротив – как следует из текста – отождествляет их.

4. Условие применения пункта 2: если разработчики методического обеспечения судебно-экспертной деятельности придут к обоснованному выводу о необходимости сохранить традиции в виде поверхностного исследования признаков автора текста в судебной почерковедческой экспертизе.

5. Этот случай описан в романе А. Солженицына «В круге первом».

Список литературы

1. Каган М.С. Избранные труды. В VII томах. Т. I. Проблемы методологии. СПб.: ИД «Петрополис», 2006.
2. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 56.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. С. 311.
4. Грановский Г.Л. Использование признаков письменной речи в криминалистической экспертизе письма. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1976. С. 2–6.
5. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 23.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 г. № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/2110> (дата обращения: 15.02.2018).
7. Юматов В.А., Лесникова П.Г. Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и практика: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 336 с.
8. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа МВД России от 15.10.2012 г. № 939) [Электронный ресурс] / МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/002/939/761/_511.doc (дата обращения: 16.02.2018).
9. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденный Приказом Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 [Электронный ресурс] / РФЦСЭ. URL: <http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf> (дата обращения: 16.02.2018).
10. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: Науч.-практич. пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: ИД «Юрайт», 2014. С. 237–240.
11. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005. 272 с.
12. Szwarc A. Kryminalistyczna ekspertyza zapisu magnetofonowego, Wydawnictwo Zakładu Kryminalistyki KG. MO, Warszawa, 1964. 303 s.
13. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 15.02.2018).

**CLASSIFICATION POSITION OF FORENSIC SPEECH EXAMINATION
IN THE THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATION
(the influence of Russian forensic examination traditions)**

E.S. Moshtyleva

The author considers some methodological issues in the theory of forensic examination. The influence of traditions on the grouping of forensic examination types and the corresponding subjects of science in the theory of forensic examination is discussed. Current problems of terminology concerning forensic author identification and forensic phonoscopy are considered. Some suggestions for improving the methods of handwriting examination are outlined.

Keywords: forensic examination theory, forensic linguistics, author identification, forensic phonoscopy, forensic handwriting examination.

References

1. Kagan M.S. Izbrannye trudy. V VII tomah. T. I. Problemy metodologii. SPb.: ID «Petropolis», 2006.
2. Majlis N.P. Vvedenie v sudebnuyu ehkspertizu: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya». 2-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. S. 56.
3. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Koruhov Yu.G., Rossinskaya E.R. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. R.S. Belkina. M.: NORMA, 2000. S. 311.
4. Granovskij G.L. Ispol'zovanie priznakov pis'mennoj rechi v kriminalisticheskoy ehkspertize pis'ma. M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1976. S. 2–6.
5. Chulahov V.N. Kriminalisticheskoe uchenie o navykah i privychkah cheloveka / Pod red. prof. E.R. Rossinskoj. M.: Yurlitinform, 2007. S. 23.
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 28 oktyabrya 2016 g. № 1342 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po special'nosti 40.05.03 Sudebnaya ehkspertiza» [Elektronnyj resurs] // Portal federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/2110> (data obrashcheniya: 15.02.2018).
7. Yumatov V.A., Lesnikova P.G. Sudebno-pocherkovedcheskaya ehkspertiza: teoriya i praktika: Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2017. 336 s.
8. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 29.06.2005 g. № 511 «Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh ehkspertiz v ehkspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» (v red. prikaza MVD Rossii ot 15.10.2012 g. № 939) [Elektronnyj resurs] / MVD RF. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/002/939/761/_511.doc (data obrashcheniya: 16.02.2018).
9. Perechen' rodov (vidov) sudebnyh ehkspertiz, vypolnyaemyh v federal'nyh byudzhetnyh sudebno-ehkspertnyh uchrezhdeniyah Minyusta Rossii, utverzhdenyj Prikazom Minyusta Rossii ot 27.12.2012 g. № 237 [Elektronnyj resurs] / RFCSEh. URL: <http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf> (data obrashcheniya: 16.02.2018).
10. Sudebnye ehkspertizy v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizaciya i praktika: Nauch.-praktich. posobie / Pod red. E.R. Rossinskoj. M.: ID «Yurajt», 2014. S. 237–240.
11. Kaganov A.Sh. Kriminalisticheskaya ehkspertiza zvukozapisej. M.: Yurlitinform, 2005. 272 s.
12. Szwarc A. Kryminalistyczna ekspertyza zapisu magnetofonowego, Wydawnictwo Zakładu Kryminalistyki KG. MO, Warszawa. 1964. 303 s.
13. Federal'nyj zakon ot 31.05.2001 g. № 73 FZ «O gosudarstvennoj sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] // Garant. URL: <http://base.garant.ru/12123142> (data obrashcheniya: 15.02.2018).